

— Мистер Джери, полагаю, вам стоит найти весьма убедительное оправдание своим ночным прогулкам.

Профессор Скамандер поднял сияющую магическим светом палочку, разделяя ею пространство между собой и учеником. Он видел, как Джери в бессилии открыл было рот, но тут же осекся, так и не вымолвив ни слова в свою защиту.

— Прошу прощения, профессор Скамандер, — выдохнул мальчик.

Ну и что он мог сказать? Что после того, как проучил наглецов из Гриффиндора, лестница увела его прочь от отряда, и он три часа кряду плутал по замку? Мерлин всемогущий, староста Слизерина просто не мог так опозориться.

— В таком случае — минус пятнадцать очков Слизерину, — объявил профессор, слегка отведя палочку в сторону. — И в качестве наказания — отработка. Завтра в семь вечера жду вас в Зале наград. Нужно будет вычистить все медали и кубки.

— Слушаюсь, — отозвался Джери, чувствуя себя окончательно вымотанным.

Зал наград в Хогвартсе располагался неподалеку от коридора, заставленного рыцарскими доспехами. Джери и раньше слышал, что здесь хранятся все призы и памятные знаки школы, но оказался внутри впервые. Хрустальные витрины выстроились вдоль стен, а списки старост за прошлые годы уходили корнями едва ли не в эпоху основания школы.

Пивз обожал околачиваться поблизости, и Джери пришлось приложить немало усилий, чтобы не попасться ему на глаза. Зажав нос и стараясь не шуметь, он проскользнул в зал и поспешно запер за собой дверь.

«Похоже, здесь собрана вся слава Хогвартса», — подумал Джери, с силой водя тряпкой по замутненному стеклу витрины. Тишина вокруг стояла мертвенная, и ему нестерпимо захотелось хоть чем-то ее нарушить.

— Агуаменти, — негромко произнес он, направив струю воды на пол, а затем движением палочки заставил потоки омыть ряды потускневших наград. Приблизившись к нескольким узким кубкам, врученным когда-то за вклад в магические исследования, он принялся заливать воду внутрь.

— Прекрати! — ледяным шепотом прорычал хриплый голос. Джери вздрогнул, решив, что это Скамандер.

— Кто здесь? — он нахмурился, озираясь по сторонам. Ответом послужил голос, доносившийся прямо из узкого кубка, который он держал в руке.

— Какой-то наказанный мальчишка? — спросил голос.

Джери едва сдержал порыв отшвырнуть сосуд подальше:

— Ты... что это вообще такое?

— Как невежливо. Тебе следовало бы использовать почтительное обращение... Стой! Что ты делаешь?! — Джери мельком заглянул в черное нутро кубка и, заметив там что-то застрявшее, перевернул его и хорошенько тряхнул. Голос сорвался на возмущенный вопль: — Я сказал, прекрати! Бестолковое ничтожество! Мне же больно!

Джери молча смотрел на выпавший на пол клочок пергамента. Оказавшись на воле, тот расправился, являя собой небольшую картину.

— Надо же, как странно. Не знал, что портретам бывает больно, если их уронить, — сухо хмыкнул мальчик. Он наклонился, поднес холст к лицу и внимательно всмотрелся в изображенного на нем человека.

Мужчина с длинными черными волосами и от природы угрюмым лицом сидел в кресле, преисполненный достоинства. Несмотря на молодость и несомненную привлекательность, его облик дышал высокомерием. Одетый в зеленую мантию с серебряным шитьем, он свысока изогнул бровь, глядя на Джери.

Этот жест невольно напомнил мальчику Тома, вот только Том был куда милее.

— О? Полукровка из Слизера? Не знал, что наш факультет пал так низко, принимая студентов с подобной грязной кровью. Какое падение, — он заговорил ядовито и резко. Окинув взглядом залитый водой зал, портрет презрительно фыркнул.

Джери лишь поджал губы и взмахом палочки мгновенно осушил все лужи.

— Надо же, как ловко низкородное отродье справляется с обязанностями прислуги, — в голосе мужчины звучало неприкрытое пренебрежение. Джери почувствовал укол обиды, хотя слова о том, что он полукровка, расстроили его куда больше.

— Вы кто такой? — спросил он, усаживаясь на край витрины. Мальчик убрал палочку в карман: здесь и так стало достаточно чисто.

— Салазар Слизерин, — низким голосом, с отчетливым змеиным шипением в конце, произнес

человек на картине.

Джери пошатнулся и едва не свалился с витрины.

— Тот самый Слизерин? Один из Основателей? — он тут же понял, что вопрос глупый, но слово уже вылетело.

— Не припомню, чтобы существовали другие, — Слизерин явно терял терпение. — По праву, тебе надлежало бы пасть ниц и целовать мои стопы.

— И... как вы здесь оказались? — Джери намеренно проигнорировал требование о поклонах. Хотя этот «предмет» и вызывал у него раздражение, он решил придерживаться вежливого тона, пусть даже портрет и вел себя по-хамски.

— Это тебя не касается, щенок! — Слизерин на мгновение замолчал, явно не желая отвечать, но для Джери это уже не имело значения.

— Кто-то идет, — мальчик приложил палец к губам. — Простите за неудобства.

Не дожидаясь ответа, он наложил на портрет заклятие немоты. Джери не был уверен, сработает ли это на картине, но Слизерин замолчал. Мальчик быстро свернул холст и спрятал его в складках мантии.

Дверь распахнулась. Профессор Скамандер застал вполне пристойную картину: Джери аккуратно расставлял последние кубки по местам.

— Закончили? — спросил он. Джери кивнул:

— Да, профессор.

— Я провожу вас. Не хотелось бы снова встретить вас в коридоре после отбоя.

«Будто мне самому этого хочется», — подумал Джери, но вслух лишь поблагодарил.

Они шли по темным, бесконечным коридорам. Факелы словно ленились: они не освещали путь заранее, а вспыхивали лишь тогда, когда люди оказывались совсем рядом. Джери щурился, стараясь не отставать, и крепко сжимал портрет в кармане.

— В тот раз, когда у вас вышел спор с Уизли... кто первым применил заклятие? — внезапно спросил Скамандер.

Джери не видел его лица, но понимал, что профессор и так все знает.

— Простите. Это был я, профессор.

Он уже прикидывал, стоит ли изобразить раскаяние, но Скамандер сухо бросил:

— В следующий раз будьте осмотрительнее.

В его голосе не было и тени упрёка.

— Слушаюсь, — отозвался Джери.

Остаток пути до гостиной они проделали в молчании. Скамандер кивнул на прощание и скрылся в темноте.

— Пароль: «Властвующий»! — змея на каменной двери недовольно зашипела, явно не одобряя громкий голос мальчика, и медленно отползла в сторону. Джери почти влетел внутрь. Он сделал несколько глубоких вдохов, возвращая себе привычное самообладание, поздоровался с парой засидевшихся студентов и поспешил на третий этаж.

— Старшекурсник Риддл, это Джери, — он покрепче перехватил портрет и замер в ожидании.

Дверь открыл Долохов. Он вопросительно вскинул бровь и отступил, пропуская мальчика. Из глубины комнаты раздался голос Тома:

— Что случилось?

— Я хотел бы поговорить с вами наедине, — ответил Джери, чувствуя, что теперь имеет на это право.

Том выставил Долохова за дверь. Когда за тем закрылась дверь, Том спросил:

— Кажется, у тебя сегодня была отработка? Почему ты не идешь спать?

Вместо ответа Джери наложил заклятие немоты.

— Это подождет. Том, посмотри, что я раздобыл!

Том прищурился:

— Ну и словечки у тебя...

В этот момент Джери выхватил портрет и развернул его.

— Фините Инкантатем, — произнес он.

Изображенный на холсте человек тут же разразился тирадой:

— Безмозглый полукровка! Куда ты меня притащил?!

Том нахмурился, но, присмотревшись к портрету, подался вперед. На его лице проступила радость.

— Вы... — он мгновенно узнал человека с этим невыносимо гордым лицом. Своего предка. — Салазар Слизерин?

Джери не понимал слов, но гортанное шипение подсказало ему: Том говорит на змеиный язык, подтверждая свое право наследника.

— Мой потомок? — Слизерин на картине округлил глаза, но тут же вернул себе надменное выражение. — Твое имя?

— Риддл. Том Марволо Риддл. Я ношу имя своего отца, — Том впервые выглядел настолько искренне счастливым. Джери знал: он всегда считал, что магия досталась ему от отца, и безмерно гордился этим неизвестным ему человеком.

— О... нет, нет, быть не может! — Слизерин вскрикнул, едва не пытаясь выхватить палочку, которой у него, как у портрета, конечно, не было. Он выглядел почти безумным. — Не Гонт?! Как ты можешь быть моим потомком! Вор! Грязный полукровка! Позор благородной крови Слизерина! Какое несчастье для рода... Ты, малокровка! Отродье магла! Я чую этот смрадный запах...

Он продолжал вопить, осыпая Тома оскорблениями. Казалось, известие о том, что его наследник — не чистокровный волшебник, лишило его остатков рассудка.

Джери замер. Он не ожидал такой реакции. Портрет Слизерина вел себя дико, выплевывая ругательства, в которых не осталось и капли аристократизма. Том стоял в тусклом свете ламп, его лицо стало мертвенно-бледным. Наконец он издал короткий, леденящий душу смешок:

— Магловская кровь? К вашему несчастью, другого наследника у Слизерина не будет.

— Нет! Я не позволю! Ты...

— Силенцио! — Том коснулся палочкой холста. Джери видел, как тот сжимает пальцы, сдерживаясь, чтобы не проткнуть пергамент насквозь. — Не позволите? Вы всего лишь... жалкий портрет. Полагаю, вы разительно отличаетесь от оригинала. Дайте-ка взглянуть на ваше хрупкое, искаженное самосознание?

Том опасно улыбнулся и добавил:

— И еще одно: даже у самого Салазара Слизерина не осталось бы выбора.

Договорив, он швырнул свернутый портрет в ящик стола и с грохотом задвинул его. Том сел в кресло и уставился в пустоту.

— Том... — Джери осторожно подошел ближе. Глядя на его поникшие плечи, мальчик почувствовал, как сжалось сердце. — Прости. Я не знал, что так выйдет. Он... кажется, он не в себе. Я думал, раз ты искал Тайную комнату, портрет может помочь...

— Ты прав, — Том внезапно выпрямился. — Нет смысла верить бредням куска холста. Спасибо, Джери. Эта вещь наверняка знает о Наследии. Я заставлю ее заговорить. Ты очень помог.

Он криво усмехнулся. Джери закусил губу: Том вовсе не выглядел так, будто ему стало легче. Мальчик не выдержал и обнял друга:

— Не принимай это близко к сердцу.

Стоило ему отстраниться, как Том резко дернул его назад, захватывая в стальные объятия. Джери едва не задохнулся, прижатый к его плечу. Он и не подозревал, что Том может быть настолько сильным.

— Том... — прохрипел Джери. Том мертвой хваткой вцепился в его подбородок.

— Ты мне сочувствуешь? — Том яростно скривился. — Как ты смеешь! Мне не нужна твоя жалость!

— Я... нет... — Джери с трудом выдавливал слова. — Мы же... друзья...

Хватка Тома внезапно ослабла. Джери опустился на пол, жадно хватая ртом воздух.

— Прости меня, Джери... — Том растерянно смотрел по сторонам. Он тряхнул головой и, сползая со стула, обнял Джери. — Пожалуйста, прости... Я не хотел... я просто...

Что с ним происходило? Словно некий храм в его душе, который он строил годами, рухнул в один миг. В мыслях царил хаос. Том замолчал.

— Все в порядке... кха... главное, что ты успокоился, — Джери поднялся на ноги, помогая Тому встать. — Мы друзья. А друзья прощают друг другу что угодно.

— Джери... — Том со страхом посмотрел на багровые следы на шее друга. Он вытащил палочку и принялся залечивать ушибы. — Оставь портрет мне. Иди... иди отдыхать.

Джери прищурился. Ему казалось, что с Томом что-то не так, но объятия были прежними. Он не мог понять — вместе с временным помрачением рассудка в Томе навсегда угасла какая-то важная искра надежды.

<http://bllate.org/book/17408/1664178>